РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Расположение поселений эпохи бронзы Минусинских котловин¹

Лурье В. М.

(Институт истории материальной культуры РАН,
г. Санкт-Петербург)

verqa@list.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-221-224

Минусинские котловины занимают особое географическое положение в Южной Сибири. Они представляют собой обширную межгорную впадину, где сочетаются различные природно-географические ландшафты: альпийские луга, высокогорная тундра, лиственничные леса, тайга в предгорьях и горных районах; степи на равнинных участках, приуроченных к широким долинам Енисея и его притоков.

Благодаря такому разнообразию природных ландшафтов, в Минусинских котловинах сложились благоприятные условия для развития скотоводческого хозяйства с включением охоты и рыболовства.

Малоснежные зимы с сильными ветрами, сдувавшими снег с открытых пространств, позволяли вести круглогодичный выпас скота. Для поселений в это время года могли выбираться защищенные от непогоды неглубокие лога.

Анализ расположения поселений является важным аспектом в изучении бытовой культуры: выбор конкретной природной зоны для поселений зависит от сложившейся системы хозяйства, и наоборот, местонахождение памятника влияет на особенности быта. Распространение культур эпохи бронзы на Среднем Енисее связано с расселением «ранних кочевников» (по Д. Г. Савинову), которые имели сложившуюся систему хозяйства и стремились занимать наиболее удобные экологические ниши (Савинов, 2019. С. 95).

Исследование поселений является наиболее слабо изученной тематикой для Минусинских котловин: на этой территории для всей эпохи бронзы их известно всего лишь около 50. Обобщение данных об их местоположении поможет в дальнейшем обнаружить новые памятники.

Все рассматриваемые памятники располагаются около водоемов, преимущественно, на первых надпойменных террасах и правых берегах рек, которые возвышаются над уровнем воды и редко затапливаются.

Древнее население, проживавшее в бассейне такой крупной реки, как Енисей, не могло не заниматься рыбной ловлей. Это подтверждают

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV – I тыс. до н. э.)».

находки рыболовных принадлежностей, костей рыб и изделий из них, а также изотопный анализ коллагена костей человека, показывающий содержание рыбы в рационе (Svyatko et al., 2013).

Поселения афанасьевской и окуневской культур расположены в предгорьях и горных долинах и фактически не встречаются в степных зонах (рис. 1; Вадецкая и др., 2014. Рис. 201). На многих из них обнаружены материалы обеих культур, что подтверждает их размещение в одних и тех же природных ландшафтах. Такое же местоположение памятников характерно для афанасьевской культуры Горного Алтая, где это связано с вертикальной системой кочевания, когда летом скот выпасали на высокогорных лугах, а зимой – в долинах, на речных террасах и южных склонах, откуда сдувался снег. При этом перекочевка могла занимать всего несколько дней (Шульга, 2012). Вероятно, похожая система могла существовать и в Минусинских котловинах, однако, наоборот, летом скот выпасался в долинах рек, а зимой – в горах на склонах сопок.

Памятники андроновской (федоровской) культуры практически не известны в южной части Минусинских котловин, что может быть следствием того, что носители этой культуры появились на Среднем Енисее с севера, через лесостепной коридор, и их экспансия была остановлена в районе современного г. Абакан (Поляков, 2009. С. 91–93). Эти памятники, в отличие от более ранних, располагаются в степной зоне и привязаны к крупным водоемам, по берегам которых находятся обширные пастбища (рис. 1). Такие условия благоприятны для выпаса большого стада с преобладанием крупного рогатого скота. Также заселение степных пространств неразрывно связано с появлением повозок, запряженных лошадьми, и началом освоения верховой езды, которое произошло уже в эпоху поздней бронзы.

Надо отметить, в Минусинских котловинах не были обнаружены андроновские жилые сооружения, несмотря на то, что они хорошо изучены в Казахстане и Западной Сибири. Возможно, известные на данный момент поселения использовались только летом как кратковременные стоянки для выпаса скота, а постоянные жилища располагались в каких-то других зонах и еще только будут обнаружены.

В эпоху поздней бронзы поселения располагались в тех же природных ландшафтах, что и андроновские (федоровские) (рис. 1), из чего можно сделать вывод о существовании сходных систем хозяйства в это время. Учитывая, что культура эпохи поздней бронзы имеет андроновские корни (Поляков, 2009), такое предположение кажется весьма логичным.

Итак, все поселения эпохи бронзы Минусинских котловин расположены вблизи от водоемов. Памятники афанасьевской и окуневской культур тяготеют к предгорьям и горным долинам, а андроновского времени и эпохи

Рис. 1. Поселения эпохи бронзы Минусинских котловин: 1 – Песчаное III; 2 – Песчаное I; 3 – Егорьевский мыс; 4 – Тамбар; 5 – Ингольский ключ; 6 – Дубинино VI; 7 – Аштыл; 8 – Кадат VI; 9 – Шушуль; 10 – Кадат III; 11 – Березовский ручей; 12 – Обьюл; 13 – Гляден VIII; 14 – Косоголь; 15 – Улазы; 16 – Устинкино II; 17 – Сарагаиш; 18 – Ключи; 19 – Каменный Лог I; 20 – Карасук V; 21 – Батеневская протока; 22 – Итколь III; 23 – Ярки; 24 – Каменка IV; 25 – Сыда IV; 26 – Белоярск; 27 – Солонцы; 28 – Све-Таг; 29 – Тепсей X, XII; 30 – Ирба; 31 – Сагархая; 32 – Три версты от Минусинска; 33 – Кривая VI; 34 – Полосатая гора; 35 – Лугавская II; 36 – Вьюжное; 37 – Борки; 38 – Шушь; 39 – Мочеркина гора; 40 – Читыгол I, II, III; 41 – Усть-Кюг; 42 – Тунчух; 43 – Бырганов IV; 44 – Торгажак; 45 – Маткечик; 46 – Сидорин ложок; 47 – Куйбышево I

поздней бронзы – к степным зонам. Такое изменение в местоположении поселений может быть связано со сменой системы скотоводства – переходом к большому стаду с преобладанием крупного рогатого скота и освоением лошади.

Список литературы

- Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф., 2014. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул.
- Поляков А. В., 2009. К проблеме взаимосвязи карасукской культуры и памятников андроновской общности на Среднем Енисее // Записки ИИМК РАН. № 4. С. 90–109.
- Савинов Д. Г., 2019. Ранние скотоводы восточной части евразийских степей (в свете «Антропологии движения» А.В. Головнева) // Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты: программа и тезисы докладов V Международного симпозиума «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты». Новосибирск. С. 94–97.
- Шульга П. И., 2012. О хозяйстве афанасьевцев Горного Алтая // Афанасьевский сборник 2. Барнаул. С. 204–209.
- Svyatko S. V., Schulting R., Mallory J. P., Murphy E. M., Reimer P. J., Khartanovich V. I., Chistov Y. K., Sablin M. V., 2013. Stable isotope dietary analysis of prehistoric populations from the Minusinsk Basin, Southern Siberia, Russia: a new chronological framework for the introduction of millet to the eastern Eurasian steppe // Journal of Archaeological Sciences. № 40. P. 3936–3945.

Поселенческие памятники поздняяковской культуры эпохи бронзы Волго-Окского бассейна

Марьенкина Т. А.

(Институт археологии РАН, г. Москва)

marjenkina.tanya@yandex.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-224-227

На археологической карте Волго-Окского бассейна известно около 250 поздняяковских поселений, из которых археологическими раскопками исследовано 35 (рис. 1). Древние жители предпочитали для расселения удобные места, в которых и фиксируются скопления археологических памятников (Витенкова, 2012. С. 159).

По топографическому расположению примерно две трети поздняяковских поселений находятся на первой надпойменной террасе или на коренном берегу, около трети в высокой пойме и лишь отдельные памятники на